

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«Арлекинад. New»

жения «амазонок» словно сошли с греческих ваз или барельефов.

Присутствие Марины Кремнёвой в проекте требует особого комментария. Она не участвовала в «Контексте», а была добавлена в программу в качестве пермского компонента и вошла в неё органично и в то же время очень индивидуально, придав сценическому действию разнообразия. Марина — человек очень упорный. Она идёт весьма сложным путём: у неё нет своего коллектива, обычно она выступает в амплу автора-исполнителя, но при этом упорство и самообразование по-настоящему увлечённого своей работой человека дают поразительные результаты: Марина не просто демонстрирует хореографический талант, она ещё и растёт.

Константин Кейхель верен себе: отличная музыка (на сей раз Клод Дебюсси), эстетская танцевальная лексика, многозначительность — но не мутная и напускная, а очень прозрачная. Миниатюра называется «Облака», и речь в ней идёт о том, что даже те из нас, кто «ходит по облакам», могут найти родственную душу и место в жизни.

Завершилось первое отделение концерта миниатюрой Ольги Васильевой The Room, где в качестве исполнителей выступают хореографы: Константин Кейхель, Павел Глухов, Александр Челидзе (ещё один победитель конкурса Context Lab) и сама Ольга Васильева. Они танцуют с таким невероятным чувством и качеством, как могут танцевать только люди, которые очень хорошо знают, как трудно заставить артиста балета делать именно то, что тебе нужно, и именно так, как тебе хотелось бы. Если в этот вечер был настоя-

щий праздник для зрительских глаз, так это именно The Room, и публика оценила: впервые раздались по-настоящему энергичные, одобрительные аплодисменты.

К сожалению, артисты, занятые в Asunder — завершающей миниатюре вечера, такого качества не продемонстрировали. Asunder можно перевести как «На части», но этот перевод мало что даст для понимания происходящего. Здесь вообще излишнее понимание, излишнее обдумывание не нужно, хореография Гойо Монтеро — чистая эстетика. Это тоже исследование телесности, её изобразительных возможностей. 16 танцовщиков то сливаются в многоголовое и многоногое, ведущее какую-то диковинную жизнь существо, то рассыпаются на отдельные единицы.

Это завораживающее, хорошо структурированное, ничуть не хаотическое действие должно быть тщательно исполнено, оно требует чёткости и синхронности, однако пермская труппа с задачей не вполне справилась. Это странно: ведь балет исполнялся не в первый раз и уже был показан в нескольких зарубежных поездках. Возможно, дело в том, что Евгения Четверикова, которая была в этой конструкции «краеугольным камнем», нынче работает в Праге вместе с супругом Никитой Четвериковым, в недавнем прошлом — премьером пермской труппы.

Словом, нужно ещё поработать, чтобы конструкция сложилась: впереди показ Asunder в Лондоне. По словам главного балетмейстера театра Алексея Мирошниченко, в Перми балет Гойо Монтеро тоже ещё можно будет увидеть: «Вечер современной хореографии» планируется сделать репертуарным спектаклем.

ВЕРНИСАЖ

Ключевые события, яркие личности

В Пермском театре оперы и балета открылась выставка, посвящённая истории пермского балета

Юлия Баталина

Выставка подготовлена совместными усилиями театра и Государственного архива Пермского края в рамках договора о сотрудничестве, только что подписанного директором театра Андреем Борисовым и директором архива Игорем Киреевым. Борисов был предшественником Киреева — возглавлял архив до него, и, видимо, прошлое не отпускает: интерес к историческим документам и их публикации у руководителя театра сохраняется.

Передвижная выставка, смонтированная на 10 виниловых баннерах, посвящена ключевым событиям в истории пермского балета — от строительства первого в Перми каменного здания театра до сегодняшнего дня. В каждой из 10 глав этой истории есть уникальные документы и потрясающие фото. Так, многие впервые увидят лица архитектора — автора первого каменного театра и многих других важных зданий в Перми Рудольфа Карвовского и первого руководителя театра Александра Монковского, погибшего в годы Большого террора, а портретов Екатерины Гейденрейх, создательницы пермской балетной школы, — целая галерея. Легендарная балерина на этих фото показана реальным, уже пожилым человеком, не совсем напоминающим её широко известный портрет работы Зинаиды Серебряковой.

Ещё более удивительные открытия приносит тщательное изучение документов, факсимиле которых находятся на баннерах. Есть, например, список меценатов, пожертвовавших деньги на строительство театра: имя, а в соседней графе — сумма. Есть лагерная карточка Екатерины Гейденрейх, которая оказа-

лась в наших краях, как известно, не по своей воле.

Выставка в равной мере уделяет внимание и театру, и хореографическому училищу. По словам Игоря Киреева, её создатели постарались вспомнить все ключевые моменты в истории театра и все ключевые фигуры этой истории. Отдельные баннеры посвящены эвакуации в Молотов артистов Ленинградского театра им. Кирова: здесь есть и фото, и рукописные воспоминания, и газетные вырезки; реконструкции здания театра в 1957 году — труппа в это время гостила на сцене ДК им. Свердлова; «золотому веку пермского балета», связанному с именами балетмейстера Николая Боярчикова, педагога Людмилы Сахаровой, балерины Надежды Павловой.

Выставка передвижная, и в дальнейшем планируется разместить её в Пермском хореографическом училище, где 17 декабря пройдёт большой семинар балетных школ России. Пока же можно увидеть её в фойе театрального бельэтажа.

В ближайшее время в театре состоится ещё одно событие, посвящённое истории пермского балета: будет презентован альбом «Пермский балет в фотографиях Юрия Силина».

ФОТО МАРИНА ДМИТРИЕВА

